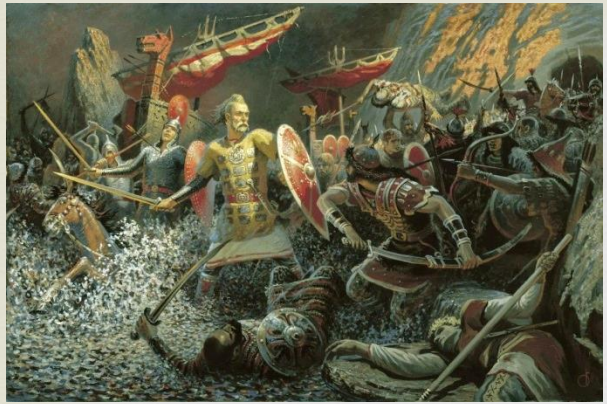


«Она назвала себя Таней»



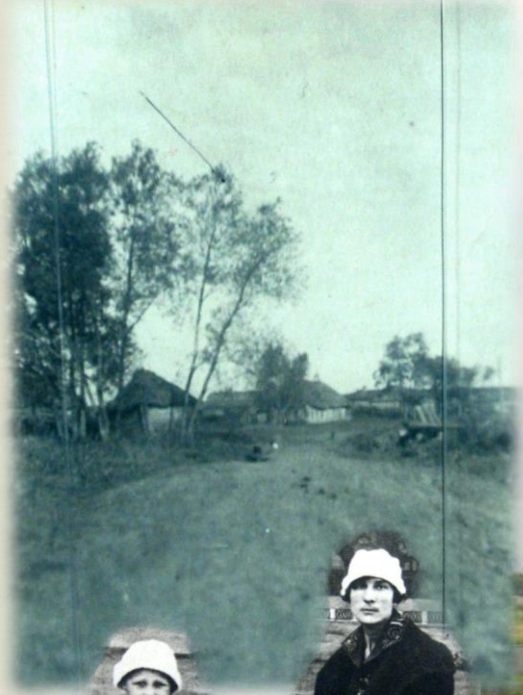
1812

Героев помним имена!

стала первой женщиной, которой в ходе Великой Отечественной войны было присвоено звание Героя Советского Союза

Зоя Космодемьянская

(13.09.1923 - 29.11.1941)



ОСИНО-ГАЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

№ 0236208

Фамилия Космодемьянская

Имя и отчество Зоя Анатольевна

Год рождения 1923 г.

Время вступления в ВЛКСМ октябрь 1938 г.

Наименование организации, выдавшей билет Октябрьск

г. Москва

Секретарь Райкома

9 февраля 1939 года

Зоя.1936 год.

1 МАЯ - 1936 г.

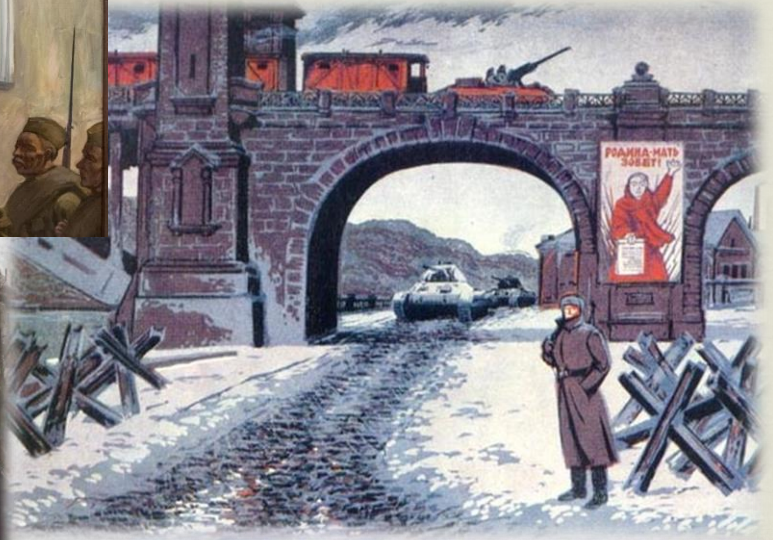
1 мая праздник всего счастья
Утром на-весолого мама по-
шла на демонстрацию. Погода
была солнечная, но дул ветер.
Когда я проснулась у меня бы-
ло хорошее настроение. Быстро
убралась, покушала и пошла
к трамваю смотреть на демон
странтов, которые идут на Красную
площадь. Целый день была на
улице, ходила в магазин за
конфетами, на поляне бегала
и играла.

Страничка из записной книжки Зои.

...доверчивая ясноглазая девочка с кроткой улыбкой, мечтавшая стать писателем...

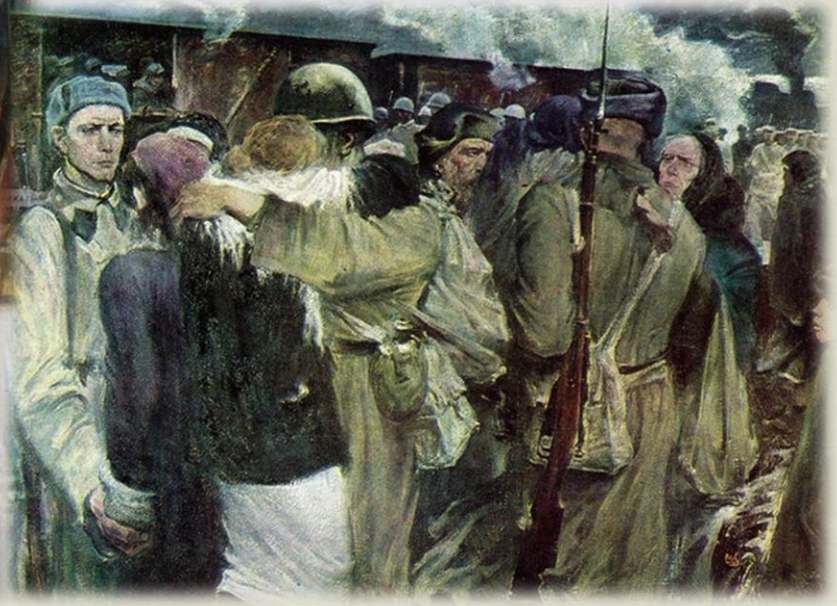
начальным
образованием,
бесплатностью
образования,
включая
Высшее
образование.
/Ст. 121-я

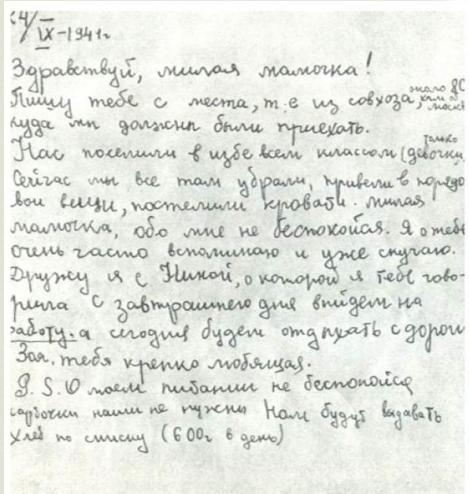
4 часа утра
22 июня 1941 год


РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

НАМИ!

ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!!



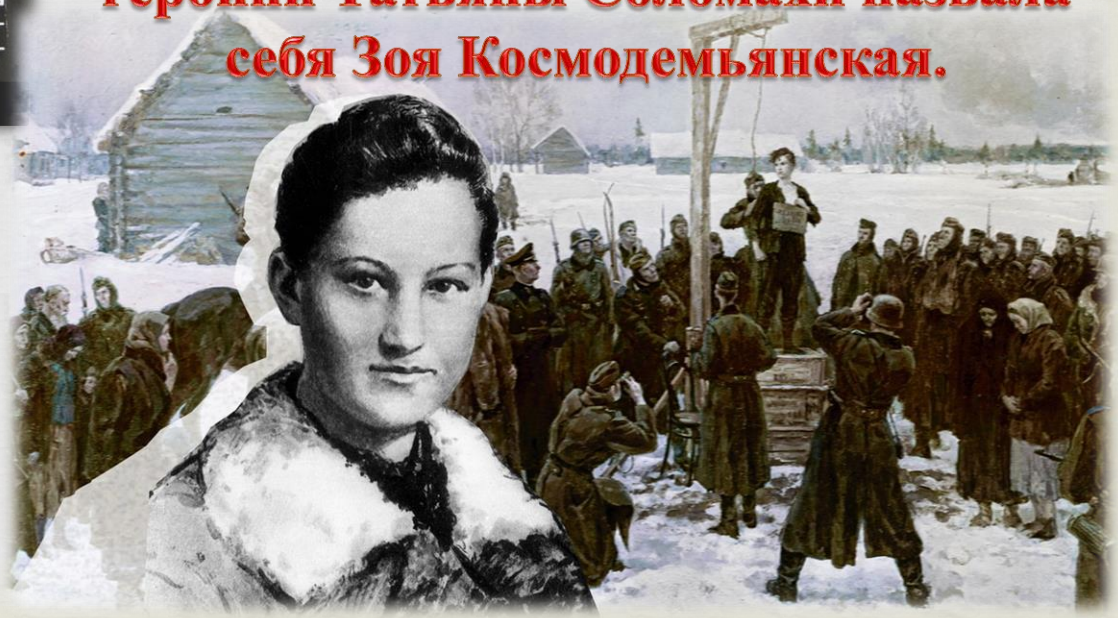


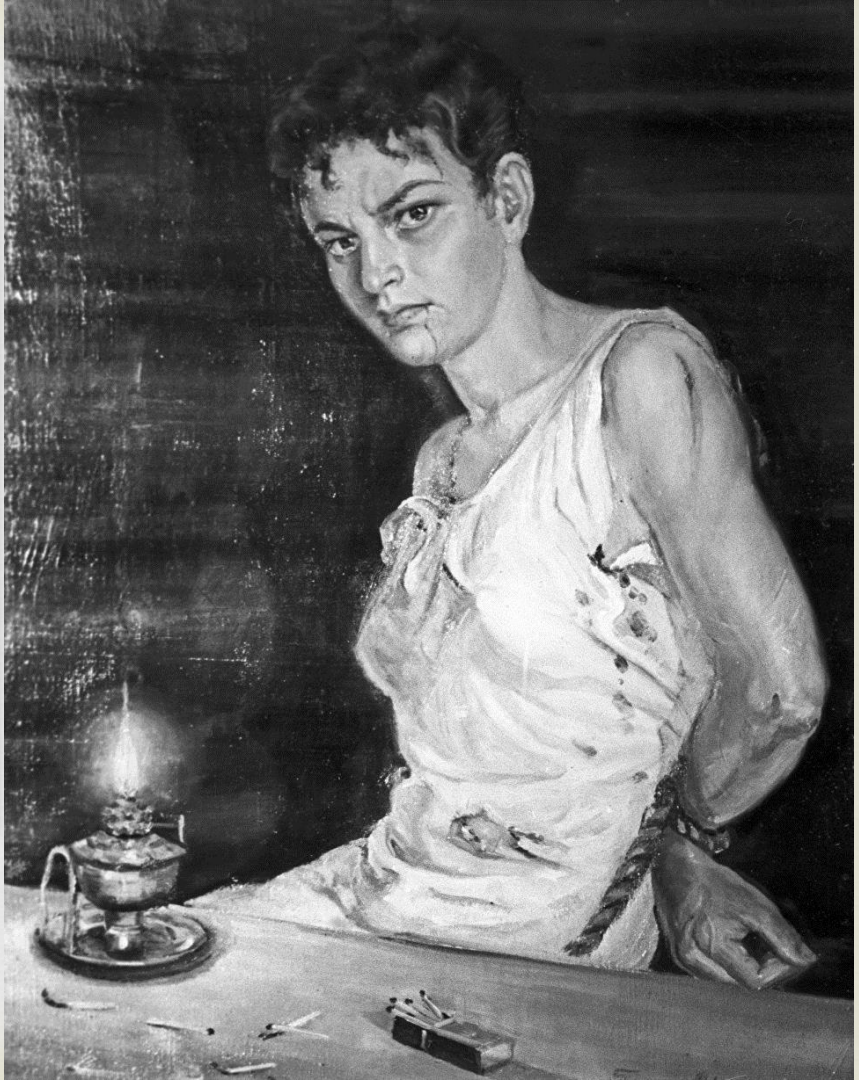
24/IX-1941г.

Здравствуй, милая мамочка!
Пишу тебе с места, т.е из совхоза, около 80 км от Москвы
куда мы должны были приехать.
Нас поселили в избе всем классом (только девочки)
Сейчас мы все там убрали, привели в порядок
вои вещи, постелили кровати. Милая
мамочка, обо мне не беспокойся. Я о тебе
очень часто вспоминаю и уже скучаю.
Дружу я с Никой, о которой я тебе гово-
рила с завтрашнего дня выйдем на
работу. а сегодня будем отдыхать с дороги
Зоя. тебя крепко любящая.
P.S. О моем питании не беспокойся
карточки наши не нужны Нам будут выдавать
хлеб по списку (600г в день)

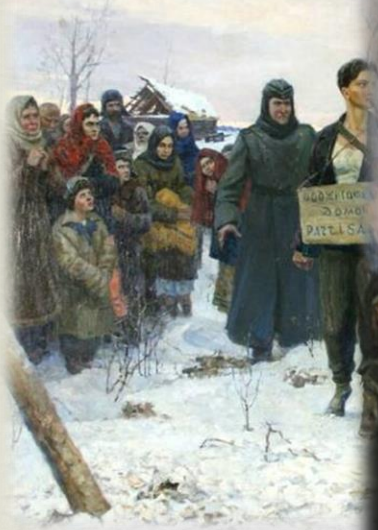
Много лет спустя, в дни войны с фашизмом, весь мир узнает о славном подвиге юной патриотки, которая под пытками врагов стала Таней. Именем своей любимой героини Татьяны Соломахи назвала себя Зоя Космодемьянская.

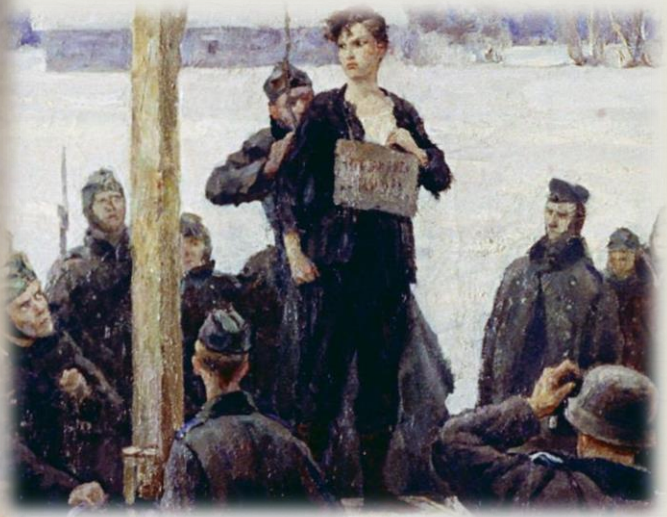
Татьяна Соломаха





ПАРТИЗАН

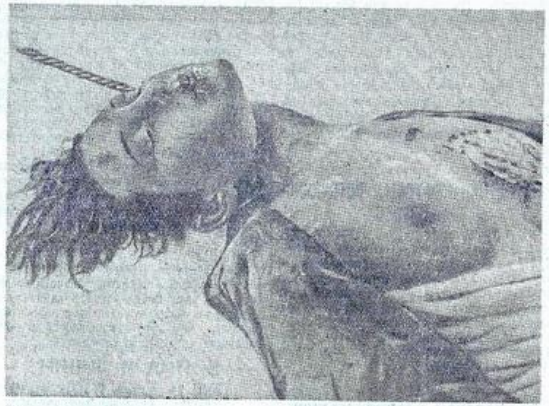




А немцы — рядом.
Немцы жмут как раз.
— Восстановить, не медля
ни минуты! —
Сержанту Новикову
отдан был приказ.
И он пошел окольною тропою,
Он понимал, что он не чародей,
Но в этот час он был властитель
боя, —
В его руках
была судьба людей.
Он отыскал разрыв и пóднял
провод.
Соединил отдельных два конца.
Колючая, певучая, как овод,
Шмыгнула пуля возле храбреца.
И началось.
Запело, засвистало.
(Их гнал в стаку смертный перебой).
Тогда он стиснул два конца зубами
И принял бой,
неравный, дерзкий бой.
Его нашли, когда уже смеркалось.
В руках — винтовка, пóднятый
прицел.
В зубах был провод.
Связь не прерывалась.
Вблизи валялась груда вражьих тел.
Он тихо умер.
Чуть назад отпрянув,
Прижавшись к ели и оледенев,
Но на лице его спокойном
и упрямом
Не ужас был, а ненависть и гнев.

Сергей ВАСИЛЬЕВ.

1-я Московская мото-стрелковая Гвардейская дивизия.



Труп комсомолки-партизанки Татьяны, зверски замученной и повешенной гитлеровскими бандитами в деревне Петрищево, Верейского района, Московской области.

Фото С. Струнникова.

ТАНЯ

В первых числах декабря 1941 года в Петрищеве, близ города Вереи, немцы казнили восемнадцатилетнюю комсомолку-москвичку, назвавшую себя Татьяной.

То было в дни наибольшей опасности для Москвы. Дачные места за Голицыном и Сходней стали местами боев, Москва отбирала добровольцев-смельчаков и посылала их через фронт для помощи партизанским отрядам в их борьбе с противником в тылу.

Вот тогда в Петрищеве кто-то перерезал все провода германского полевого телефона, а вскоре была уничтожена конюшня немецкой воинской части и в ней семнадцать лошадей. На следующий вечер партизан был пойман.

Из рассказов солдат петрищевские колхозники узнали обстоятельства поимки партизана. Он пробрался к важному военному об'екту. На нем была шапка, меховая куртка, стеганые ватные штаны, валенки, а через плечо — сумка. Подойдя к об'екту, человек сунул за пазуху наган, который держал в руке, достал из сумки бутылку с бензином, полил из нее и потом нагнулся, чтобы чиркнуть спичкой.

В этот момент часовой подкрался к нему и обхватил сзади руками. Партизану удалось оттолкнуть немца и выхватить револьвер, но выстрелить он не успел. Солдат выбил у него из рук оружие и поднял тревогу.

Партизан был отведен в избу, где жили офицеры, и тут только разглядели, что это — девушка, совсем юная, высокая, стройная, с большими, темными глазами и темными, стрижеными, зачесанными наверх волосами.

Хозяевам дома было приказано выйти в кухню, но все-таки они слышали, как офицер задавал Татьяне вопросы и как та быстро, без запинки отвечала: «нет», «не знаю», «не скажу», «нет»; и как потом в воздухе засвистели ремни, и как стегали они по телу. Через несколько минут молоденький офицерик выскочил оттуда в кухню, уткнул голову в ладони и просидел так до конца допроса, зажмурив глаза и заткнув уши.

Хозяева насчитали двести ударов, но Татьяна не издала ни одного звука. А после опять отвечала: «нет», «не скажу», только голос ее звучал глуше, чем прежде.

После допроса Татьяну повели в избу Василия Александровича Кулика. На ней уже не было ни валенок, ни шапки, ни теплой одежды. Она шла под конвоем в одной сорочке и трусиках, ступая по снегу босыми ногами.

Когда ее ввели в дом, хозяева при свете лампы увидели на лбу у нее большое иссиня-черное пятно и ссадины на ногах и руках. Руки девушки были связаны сзади веревкой. Губы ее были искусаны в кровь и вздулись. Наверно, она кусала их, когда побоями от нее хотели добиться признания.

Она села на лавку. Немецкий часовой стоял у двери. С ним был еще один солдат. Василий и Прасковья Кулик, лежа на печи, наблюдали за арестованной. Она сидела спокойно и неподвижно, потом попросила пить. Василий Кулик спустился с печи и подошел было к кадушке с водой, но часовой оттолкнул его.

— Тоже хочешь палок? — злобно спросил он.

Солдаты, жившие в избе, окружили девушку и громко потешались над ней. Одни шпыняли ее кулаками, другие подносили к подбородку зажженные спички, а кто-то провел по ее спине пилой.

Натешившись, солдаты ушли спать. Часовой вскинул винтовку наизготовку и велел Татьяне подняться и выйти из дома. Он шел позади нее вдоль по улице, почти вплотную приставив штык к ее спине. Потом он крикнул: «Цурюк!», и повел девушку в обратную сторону. Босая, в одном белье, ходила она по снегу до тех пор, пока ее мучитель сам не продрог и не решил, что пора вернуться под теплый кров.

Этот часовой караулил Татьяну с десяти вечера до двух часов ночи и через каждые полчаса—час выводил ее на улицу на 15—20 минут. Наконец, изверг сменился. На пост встал новый часовой. Несчастной разрешили прилечь на лавку.

Улучив минуту, Прасковья Кулик заговорила с Татьяной.

— Ты чья будешь? — спросила она.

— А вам зачем это?

— Сама-то откуда?

— Я из Москвы.

— Родители есть?

Девушка не ответила. Она пролежала до утра без движения, ничего не сказав более и даже не застонав, хотя ноги ее были отморожены и не могли не причинять боли.

Никто не знает, спала она в эту ночь или нет и о чем думала она, окруженная злыми врагами.

Поутру солдаты начали строить посреди деревни виселицу.

Прасковья снова заговорила с девушкой:

— Позавчера это ты была?

— Я... Немцы сгорели?

— Нет.

— Жаль. А что сгорело?

— Кони ихние сгорели. Сказывают— оружие сгорело...

В 10 часов утра пришли офицеры. Старший из них по-русски спросил Татьяну:

— Скажите, кто вы?

Татьяна не ответила.

— Скажите, где находится Сталин?

— Сталин находится на своем посту,— ответила Татьяна.

Продолжения допроса хозяева дома не слышали — им велели выйти из комнаты и впустили обратно, когда допрос был уже окончен.

Из комендатуры принесли часть татьяниных вещей: жакет, брюки, чулки. Шапка, меховая куртка и валеные сапоги исчезли — их успели уже поделить между собой унтер-офицеры. Тут же лежала ее походная сумка и в ней — бутылки с бензином, спички, патроны к нагану, сахар и соль.

Татьяну одели, и хозяева помогали ей натягивать чулки на почерневшие ноги. На грудь Татьяне повесили отобранные у нее бутылки с бензином и доску с надписью: «Партизан». Так ее вывели на площадь, где стояла виселица.

Место казни окружало десятеро конных с саблями наголо. Вокруг стояло больше сотни немецких солдат и несколько офицеров. Местным жителям было приказано собраться и присутствовать при казни, но их пришло немного, а некоторые, придя и постояв, потихоньку разошлись по домам, чтобы не быть свидетелями страшного зрелища.

Под спущенной с перекладины петлей были поставлены один на другой два ящика из-под макарон. Татьяну приподняли, поставили на ящик и накинули на шею петлю. Один из офицеров стал наводить на виселицу об'ектив своего «кодака»: немцы — любители фотографировать казни и экзекуции. Комендант сделал солдатам, выполнявшим обязанность палачей, знак обождать.

Татьяна воспользовалась этим и, обращаясь к колхозницам и колхозникам, крикнула громким и чистым голосом:

— Эй, товарищи! Чего смотрите невесело? Будьте смелее, боритесь, бейте немцев, жгите, травите!

Стоявший рядом немец замахнулся и хотел то ли ударить ее, то ли зажать ей рот, но она оттолкнула его руку и продолжала:

— Мне не страшно умирать, товарищи. Это — счастье умереть за свой народ...

Фотограф снял виселицу издали и вблизи и теперь пристраивался, чтобы сфотографировать ее сбоку. Палачи беспокойно поглядывали на коменданта, и тот крикнул фотографу:

— Скорее же!

Тогда Татьяна повернулась в сторону коменданта и, обращаясь к нему и к немецким солдатам, продолжала:

— Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Нас двести миллионов, всех не перевешаете. Вам отомстят за меня. Солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен, все равно победа будет за нами! Вам отомстят за меня...

Русские люди, стоявшие на площади, плакали. Иные отвернулись и стояли спиной, чтобы не видеть того, что должно было сейчас произойти.

Палач подтянул веревку, и петля сдавила танино горло. Но она обеими руками раздвинула петлю, приподнялась на носках и крикнула, напрягая все силы:

— Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придет!..

Палач уперся кованым башмаком в ящик, и ящик заскрипел по скользкому, утоптанному снегу. Верхний ящик свалился вниз и гулко стукнулся оземь. Толпа отшатнулась. Раздался и замер чей-то вопль, и эхо повторило его на опушке леса...

Она умерла во вражьем плену на фашистской дыбе, ни единым звуком не выдав своих страданий, не выдав своих товарищей. Она приняла мученическую смерть, как героиня, как дочь великого народа, которого никому и никогда не сломить! Память о ней да живет вечно!

...В ночь под новый год перепившиеся фашисты окружили виселицу, стащили с повешенной одежду и гнусно надругались над ее телом. Оно висело посреди деревни еще день, исколотое и изрезанное кинжалами, а вечером 1 января фашисты распорядились спилить виселицу. Староста кликнул людей, и они выдолбили в мерзлой земле яму в стороне от деревни.

Таню похоронили без почестей, за деревней, под плакучей березой, и вьюга завеяла могильный холмик. А вскоре пришли те, для кого Таня в темные декабрьские ночи грудью пробивала дорогу на запад.

Остановившись для привала, бойцы придут сюда, чтобы до земли поклониться ее праху и сказать ей душевное русское спасибо. И отцу с матерью, породившим на свет и вырастившим героиню; и учителям, воспитавшим ее; и товарищам, закалившим ее дух.

И немеркнущая слава разнесется о ней по всей советской земле, и миллионы людей будут с любовью думать о далекой заснеженной могилке, и Сталин мысленно придет к надгробью своей верной дочери.

П. ЛИДОВ.

Западный фронт, 26 января.

постоем. Но и туда они наведывались каждый день. Нам рассказывают:

— Придет человек десять и идут поочередно из дома в дом. Каждый берет, что ему понравится: один одежду, другой посуду. Детские игрушки и то забирали...

В одной деревне колхозница показывает лица. Группа автоматчиков на лошадях. У одного лошадь без седла и уздечки: трофейная, брошенная немцами.

Немцы откатываются на запад, последние немцы, унесшие ноги из Московской области.

А. ЛЕОНТЬЕВ.

Степан ЩИПАЧЕВ.

ГДЕ ПОБЫЛ ВРАГ

Уж далеко остались позади
Можайские березовые чащи,
И Вязьма — вот, за дымкой
голубой,
И Белоруссия все чаще, чаще
Прислушивается — далек ли бой?
От пепла, крови — страшен след
врага.
Где побыл враг, жилища очищайте,
Скребите, мойте — сколько силы
есть...
Морозы подмосковные, крепчайте,
Чтоб дух немецкий выморозить
здесь.

За Зою Космодемьянскую

ФОТОГАЗЕТА
№ 77
Мы отомстим за тебя, Зоя!

За Зою!

Зоя
Подвиг, который навсегда с нами
Дом П. Я. Кулик
в котором
З. А. Космодемьянская
провела последнюю ночь
перед казнью
ЗОЯ

1793 ZOYA

ПОДВИГ ЗОИ

1941 - 1945
ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ
И ВЕЧНАЯ СЛАВА
ГЕРОЯМ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!